

Антоний Воцунин

ВРЕМЯ ИЛЛЮЗИЙ

Skleněný můstek 2013

Антоний Воинович

ВРЕМЯ ЦЕЛЮЗУЙ

270 стр.

ISBN 978-80-87940-05-1

Содержание

Время иллюзий

Часть первая

- 1
- 2
- 3
- 4
- 5
- 6
- 7
- 8
- 9
- 10
- 11
- 12

Часть вторая

- 1
- 2
- 3
- 4
- 5
- 6
- 7
- 8
- 9
- 10
- 11
- 12

Третий глаз **повесть**

- 1
- 2
- 3
- 4
- 5
- 6
- 7

Антоний Воинович

ВРЕМЯ ЦЕЛЮЗЦЫ

*Звенела музыка в саду
Таким невыразимым горем.
На блюде устрицы во льду
Свежо и остро пахли морем.
Анна Ахматова*

Часть первая

1

Весенняя прохлада через приоткрытое окно со строгими слегка раздвинутыми шторами наполняет свежим воздухом просторный кабинет начальника отдела по работе с персоналом.

Николай Константинович с удовольствием смотрит на красивое молодое лицо и стройную фигуру очередного кандидата на вакантное место.

«Одет современно и даже модно, но слишком подчеркнуто... не свободно. Возможно, советы Карнеги пролистал, но в книге всего не найдешь...», - думает он про себя.

- Молодой человек, сколько вам лет?

- Тридцать два.

Николай Константинович переводит взгляд на резюме, которое лежит на столе:

- Да-да... Образование - физфак МГУ... Что ж, неплохо.

«А что? Пожалуй, он может понравиться на фирме... хотя немного странный и чем-то неприятный взгляд... какой-то отсутствующий и неуверенный», - размышляет Николай Константинович.

- Вы знаете наши требования? Необходимо ознакомиться с вашей трудовой деятельностью, - смотрит на кандидата кадровик.

- Я принес трудовую книжку.

- Хорошо, Всеволод Петрович.

Николай Константинович открывает документ.

- ...Почему работали не по специальности, я догадываюсь, - после небольшой паузы произносит он.

- Что сегодня можно ждать от физики?

- Понимаю...

Кадровик продолжает листать книжку. После окончания вуза с большими перерывами там много разных записей: продавец магазина, страховой агент, работник бюро недвижимости. Он знает цену и неучтенным в документе перерывам, в которых работа, если она есть, еще более низкого разряда. Последнее место работы - продавец строительных материалов, торговый дом «Уникма».

«Главное - ни намек на желание повысить свои знания или использовать приобретенное образование... А может, это и к лучшему?» - молчит Николай Константинович.

Всеволод, немного волнуясь, старается не смотреть на собеседника.

- Приятно, что понимаете, - глядя, как кадровик закрывает трудовую книжку, сдержанно произносит молодой человек.

«Хорошая фраза... уважительная и объемная. Все-таки за плечами университет - оплот научных кадров», - опускает глаза кадровик.

Николай Константинович уважал науку, и даже когда-то сам был ею одержим.

Но точные знания требовали желания, поиска и напористого характера, которого он в глубине души побаивался.

- Всеволод Петрович, - поднимает глаза кадровик, - У нас производственная фирма.

- Я знаю.

- Хотелось бы, чтобы вы были знакомы с технологией нашего производства.

- В общих чертах... мне известно.

«Определенно хорошо, что в «общих чертах»... Важно, что не настырный», - сосредотачивается Николай Константинович.

«Пожалуй, знает, что может понравиться...», - продолжает он напрягать свою интуицию.

- Увлекаетесь спортом?

- Не так чтобы очень... бассейн, тренажеры.

«Опять не плохо... без фанатизма...».

- Женаты? Есть дети?

- Да. Сын, два года.

«Видно, что уже начинаешь погуливать на сторону...», - поднимает глаза Николай Константинович – «Да, можно попробовать в отдел к уже не юной и недавно разведенной Римме Леонидовне...»

Он уверен в себе и практически никогда не ошибается. Работа эта, кажущаяся рутинной, таит массу подвластных только ему тонкостей.

- Одну секундочку, Всеволод Петрович, - набирая номер селектора, произносит кадровик, - Римма Леонидовна, извините, чуть не забыл сообщить вам о совещании у директора во второй половине дня, - говорит он вслух.

- Спасибо, - слышит Всеволод приятный голос.

Это условный знак для включения видеокамеры на его кабинет.

Мимолетное соприкосновение с рабочей атмосферой фирмы несколько расковывает молодого человека. Он переводит взгляд на предметы кабинета, его строгую обстановку без патристических излишеств и семейных фотографий, на кожаный диван и кресло в углу.

- Надеюсь, Всеволод Петрович, вы знакомы с основными принципами коммерческой работы?

- Да, приходилось работать.

- А с договорами?

- И с договорами тоже.

- Это хорошо. У нас дополнительно и международная специфика в этой области... Первое время придется набираться опыта.

- Буду стараться... освоить вашу специфику.

Николай Константинович специально не задает конкретных вопросов на предмет будущей работы и делает небольшую па-

узу. Он подобно артисту любит игру молчания и тем самым глубже проверяет характер собеседника.

Всеволода беспокоит эта пауза. Он чувствует возможность отказа и ощущает, что может выдать свою неуверенность. От волнения он напрягается, судорожно собираясь с мыслями.

- Всеволод Петрович, а как насчет хобби? – улыбается Николай Константинович.

- Даже не знаю, - неожиданный вопрос заставляет немного ступешеваться молодого человека.

- Ну, а все-таки? Рыбалка, природа, шашлыки?

- Против шашлыков на природе ничего не имею, - начинает приходить в себя Всеволод.

«Любит шумные компании, рыбалка не для него», - ухмыляется Николай Константинович.

- А как вы, Всеволод Петрович, относитесь к искусству?

Всеволод опять не ожидал такого вопроса и на секунду задумывается. Николай Константинович поясняет:

- Ну, что вам ближе по душе: живопись, музыка, архитектура?

- Музыка.

- Какую предпочитаете? Классику или современную? - продолжает наступать кадровик.

- Современную... рок-музыку... Даже сам немного сочиняю, - после небольшой паузы добавляет Всеволод.

«Да, это прямо в точку!» - едва сдерживает себя Николай Константинович.

- Так вы творческий человек!

- В некотором роде...

- Это хорошо. Современная жизнь требует креативности... А почему решили работать именно у нас?

Всеволод ждал этого вопроса. Он переводит взгляд на Николая Константиновича.

- Мы с вашим директором учились на одном факультете в университете. У нас были общие педагоги.

Он говорил правду, но происходило это с разницей в десяток

лет, и Всеволод не был знаком и даже не видел этого преуспевающего бизнесмена, почти олигарха и директора фирмы.

«Этот ответ, если даже и заготовка, достоин положительной оценки», - рождает заключение Николай Константинович.

Он опять берет паузу и мысленно пытается обобщить все плюсы.

Через десяток секунд на столе звонит телефон. Николай Константинович уверенно берет трубку и мягко соглашается с кем-то. Глаза его вновь обращены на Всеволода.

- Что ж! Попробуйте, Всеволод Петрович, дерзнуть, как ваш бывший сокурсник.

Всеволод недоуменно смотрит на кадровика.

- Да-да! Поздравляю вас. Вы приняты в наш коллектив.

Николай Константинович набирает на клавиатуре компьютера недостающие реквизиты. Всеволод, еще немного волнуясь, смотрит, как распечатанные листы ложатся на стол.

- Вот договор... посмотрите и, если согласны, подписывайте, - передает бумаги кадровик. Не без самодовольной усмешки он обращает внимание на то, что будущий сотрудник приятно удивлен величиной ежемесячного оклада.

«Не знает, что здесь на подобной должности получают вдвое, а то и на порядок больше»

- Обратили внимание, что договор рассчитан на три месяца? Это ваш испытательный срок. Так что по его истечению мы вернемся уже к новому, на более длительный период, если вы, конечно, покажете себя с положительной стороны.

- Я буду стараться, - сияет Всеволод.

- Надеюсь на это... Заполните также нашу анкету.

Николай Константинович выходит и теперь уже через специальное окно смотрит на нового сотрудника.

Всеволод заполнял бумаги, приятно улыбаясь.

«Видно, не ожидал такой быстрой победы... еще не раз придет ко мне...»

Решать судьбы людей Николаю Константиновичу нравилось. Он видел результаты довольно быстро, хорошо знал принципы

и особенности сегодняшней системы продвижения по службе. И преуспевающие бизнесмены нуждались в людях. Кто-то по указанию сверху, по чьей-то прихоти или вовсе по пустяку быстро продвигался или беспричинно увольнялся. Несомненно, внутренняя политика фирмы определялась узким кругом лиц, особенности которого Николай Константинович изучил творчески и без малейшего проявления романтики, отдавая должное внимание особенностям характера «приближенных» персон. Он дорожил тем, что многое в работе по поиску и обновлению кадров было отдано в его руки, практически единственные, и уверенно полагался на свою интуицию.

За плечами – институт имени Баумана, академия внешней торговли и такая нехарактерная специальность – начальник отдела по работе с персоналом.

Командируя несколько лет назад специалистов за рубеж, он сразу почувствовал себя в своей тарелке. С людьми было просто, они умели благодарить. К тому же не было надобности возиться с железками, проектами, технологиями. Многие не понимали это поприще – работу со специалистами, а он через эту должность взял все, что было возможно: исколесил весь мир, инспектируя зарубежные коллективы, научился наставительно говорить о принципах морали, выступать на собраниях, быть «своим» на субботниках и общественных мероприятиях, узнавать первым кулуарные новости и сплетни.

И сегодня эта специальность осталась прибыльной. Уже скоплен небольшой капитал, вовсе не напрягаясь и не тратя попусту нервы и здоровье, как многие, среди которых большинство сводят концы с концами.

Надо отметить, что с некоторых пор на Николая Константиновича оказывало положительное воздействие общение с молодыми людьми.

Женщины как-то скоро перестали его интересовать, в том числе и с профессиональной точки зрения. Тонкость ума и культура слабого пола практически не встречали его понимания, а вот скупой рационализм, холодное желание любым

путем добиться благополучия или чрезмерная распущенность улавливалась им незамедлительно.

И потому молодые начинающие мужчины были ему более интересны, даже странно интересны, но эта деликатная тема требует отдельной главы.

2

Выйдя на улицу из офисного здания, Всеволод не спешил домой.

Отправляя после очередного сокращения резюме в фирму, он не очень надеялся на положительный результат и решился на это после неоднократных упреков родственников, которые настаивали на поиске более серьезного места работы.

Получив приглашение на собеседование, он полагался на заготовки по стандартным рекомендациям «успеха», из которых сработала одна. Совершенно неожиданно и его увлечение музыкой сыграло в плюс. Победа далась не такими уж большими усилиями. Все это радовало и приятно щемило сердце от возникших возможностей на будущее.

Радужно ощущая себя в полной мере удовлетворенным в тщеславии, он наслаждался этим чувством. Такое сладостное состояние приходило не часто. Работа на известную фирму приносила не только возможность карьеры и приличного заработка, но и значительно повышала его престиж в глазах окружающих.

Всеволод уже радостно предвидел удивление и даже подавленность на лицах его недоброжелателей, а их уже развелось немало, особенно с тех пор, как он женился на Виктории. Женидьба была удачным событием в его жизни, тем более что позволила ему жить в отдельной квартире и пользоваться преимуществами обеспеченной и крепкой семьи, о которой, как он часто говорил своей жене, тайно мечтал. Здесь с молодой женой он чувствовал себя свободно и раскованно.

Порой он не понимал сущности едва заметного холода в гла-

зах окружающих: ведь что могло мешать продолжать любить и восхищаться им, как это делали мама или бабушка в его семье.

Да и что, собственно, могла изменить женитьба? Рядом остались холостые друзья, с которыми он продолжал часто встречаться. Теперь их можно было пригласить в свою квартиру, но это было бы не совсем в студенческих традициях.

И в его свободной жизни, в общем-то, ничего не изменилось: он мог продолжать музыкальные тусовки и поиски успеха в рок-музыке.

Следует отметить, что это увлечение возникло в университете спонтанно и вовсе не по причине хорошего голоса или уникальных музыкальных способностей.

Не проявляя успехов в учебе, Всеволод, однажды прилично выпив на студенческой вечеринке и желая привлечь к себе всеобщее внимание, взял гитару и двумя аккордами начал вызывать солировать, подражая современным рок музыкантам. Разгоряченная компания подхватила его «порыв» и за смелость даже одарила аплодисментами. Эти неожиданные аплодисменты и легли в основу его дальнейшего пристрастия. Роль минутного лидера запомнилась и увлекла его. Через некоторое время он предложил друзьям создать собственную студенческую музыкальную группу, руководителем которой, естественно, провозгласил себя. Поскольку он первый был готов потратиться, конечно, с участием друзей и администрации, на инструменты и реквизит, инициатива опять нашла отклик. После нескольких выступлений на вечерах в стенах альма-матер он настойчиво поверил в свой успех, и слава профессионального музыканта уже грезилась ему, как свершившийся факт.

Чувствуя непреодолимую тягу к успеху, Всеволод до конца не осознавал того, что именно в этом желании он оставался по-настоящему самим собой. Подобное он чувствовал еще в школьные годы, когда восхищался происходящими перестроечными переменами: ни тебе пионеров, ни комсомола, ни других нудных обязательств, когда от тебя постоянно что-то требуют и заставляют быть ответственным.

И, видимо, поэтому в развитие неуправляемого апофеоза свободы, получив диплом инженера-физика, он работает по специальности в НИИ неполных четыре месяца. И при удобном случае уже вдалеке от науки - живет мелкими заработками, и все свое свободное время использует на поиски музыкального успеха. Он пытается создать уже за свой счет импровизированную группу. Сначала в ней участвуют университетские друзья, для которых это всего лишь «хобби» или ностальгия по юности. Никто из них не относится к увлечению серьезно, и со временем под различными предлогами они покидают группу.

Всеволода же в глубине души удивляет непонимание друзей.

Он же постоянно ощущает «драйв», педантично продолжает занятия, тратит на них последние деньги, покупая дорогие инструменты, оплачивая услуги профессиональных музыкантов и выпуская за свой счет диски.

Желаемого успеха, к сожалению, все не было. Способности отмечали, но достичь выразительности и собственного стиля ему не удавалось.

Однажды достаточно известный музыкант, прослушав его очередной опус, обидно разочаровал:

- Твоя музыка не заводит, да и техника слабовата, скорее похожа на набор шумовых эффектов, а нужна... лирика души.

Эти неприятные слова занозой засели в памяти и часто угнетали Всеволода.

Его музыкальные пристрастия настораживали после женитьбы и новых близких.

И потому сегодняшний триумф ложился живительной влагой на его израненную душу.

Всеволод миновал переулок, ведущий к метро, и пошел по людному широкому проспекту. Снег уже сошел с тротуаров, но солнце еще не прогрело холодные стеклянные витрины фешенебельных магазинов и ресторанов.

Молодой человек зашел в дорогой магазин, осмотрел коллекцию рубашек и костюмов, покрасовался у зеркала. У выхода

стоял новый серебристого цвета джип.

«Пожалуй, неплохо бы купить такой и ездить на работу. А то даже стыдно показаться там на маленькой и далеко не новой «Шкода Felicia».

В свое время Всеволод приложил немало усилий, чтобы ее купить, правда, на деньги отца Виктории, у своего друга, Владимира, которого после окончания университета отец пристроил в силовые структуры. Владимир, не в пример многим однокурсникам, хорошо зарабатывал, сменил уже не один автомобиль и теперь предпочитал только раскрученные модные марки.

Всеволод с улыбкой ощутил радость появившейся возможности не только с восхищением поглядывать на недавно приобретенный другом «Range Rover».

«Передо мной открываются новые возможности и перспектива сногшибательной карьеры. Теперь можно утереть всем нос и, конечно, в первую очередь этим... учителям жизни», - усмехнулся он.

Всеволод зашел в кафе. Денег у него было немного, но он истратил почти все, с улыбкой заказывая официантке самые разные блюда. Было очень приятно многозначительно сидеть одному со своими радужными мыслями в объятиях будущих завоеваний.

Домой он ехал на машине, подчеркнуто и важно поддерживая разговор с веселым молодым «бомбилкой».

Виктория смотрела в окно. Зима в этом году была затяжная, и весеннее солнце только в последних числах марта стало заявлять о себе. В тенистых местах двора еще лежали остатки темного снега.

Муж уже больше двух месяцев был без работы, и каждый раз, когда он ходил на собеседование, Вика мысленно ругала его, чтобы у него все было хорошо.

Провожая его, она видела и чувствовала, что он надевает на себя определенную маску и напускает лоск, но ей он даже нравился таким вдохновенным, вселяющим надежду на карьеру, на благосостояние семьи и свободу жизни.

Она мечтала об этом и сама, но на ее работе все было обыденно и неинтересно.

Вику всегда привлекали свежие краски творчества, а кругом была скука, лизоблюдство, притворство и подобное занудной рекламе самовосхваление. Было очевидно, что сегодня успеха добиваются нахальные и выгодно-расторопные. Себя же она считала натурой застенчивой, тонкой для понимания, скромной, даже немного «зажатой» и посему внутренне осознавала, что ей ничего не светит.

И в то же время всякий раз, когда муж пробовал себя на новом месте, она испытывала и необычную тревогу. Тревогу не за мужа, а совсем какую-то другую неуверенность в себе, своей семье, своей жизни. Вика до конца не понимала себя в этих мыслях, но эта необъяснимая неуверенность была.

Познакомилась она с Всеволодом случайно в ночном клубе, куда они поехали с подругой ради любопытства. Он сначала обратил внимание на подругу. Несмотря на внешнюю привлекательность молодого человека, подруга не была обрадована ярким интересом к себе, будучи по характеру немного несовременной в отношениях с противоположным полом. Возможно, она почувствовала что-то слишком неискреннее для неожиданной встречи при завязывании отношений.

Вика же, напротив, хотела казаться более свободной и раскованной. Естественно, Всеволод пошел провожать ее.

С самого первого дня знакомства Виктория обожала своего избранника. В ее восхищенных глазах он всегда был на высоте. Стройный, привлекательной внешности, с голубыми глазами, он был прямо из сказки ее грез.

Их роман развивался не так стремительно, но через полгода, после того, как она объявила ему о своей беременности, они подали заявление в ЗАГС.

До этого она познакомила его со своими родителями, он произвел неплохое впечатление. Несколько позже, правда, они жаловались на некоторую замкнутость в кратких разговорах с ними и обращали ее внимание на определенное расточительство в отношении собственных интересов. Но, в конечном счете, Вика понимала, что пожилые люди консервативно воспринимали современную молодежь, зная немного застенчивый характер своей единственной дочери. То, что поводом к свадьбе была беременность, тоже не очень обескуражило родителей, когда они видели в ее глазах искреннее чувство.

Для «самостоятельности» молодой семьи родители Вики отдали свободную квартиру и старались обеспечивать молодых, чем могли. Они также с радостью восприняли рождение ребенка.

Однако со временем Вика начала замечать, что родители стали настороженно, с сомнением относиться к искренности Всеволода даже по отношению к ней.

Подруги тоже порой обращали ее внимание на его отстраненность от семьи. Многих удивляло его необъяснимое увлечение музыкальными тусовками и резкий характер даже к маленькому ребенку.

Она же была всегда на стороне мужа, несмотря на сомнительные взгляды и высказывания окружающих.

Иногда, правда, в минуты одиночества и у нее вдруг, как в тумане, в памяти возникали равнодушные глаза и не дрогнувший ни один мускул на лице, когда она объявила ему о своей беременности.

Но, она всегда отгоняла от себя эти наваждения и продолжала преданно любить.

Она уже два года не работала - сидела дома «по уходу за ребенком», и все заботы о сыне полностью легли на ее неокрепшие плечи. И если бы не ее родители, которые с радостью окунули в воспитание потомка, то трудности семейной жизни, которые нарастали, как снежный ком, могли бы уничтожить ее как личность.

Она не спрашивала и в то же время не могла объяснить его вечерние задержки допозна с друзьями. И всегда молчала, выслушивая оправдательные объяснения.

Она не говорила родителям, что Всеволод, будучи без работы, неоднократно просил ее взять на себя кредит, но инстинктивно противилась и продолжала при необходимости брать деньги у матери.

Общаясь в последнее время практически только с родителями и близкими институтскими подругами, она радовалась их успехам и постоянно думала о безысходности своего положения.

Вика из окна заметила, как у подъезда остановилась незнакомая недорогая иномарка. Она сразу узнала своего мужа, который гордо выходил из машины. По его лицу она поняла, что все в порядке и он в хорошем настроении.

С порога на вопросительные взгляды жены он с небольшой паузой сообщил:

- Все отлично! Собеседование прошел успешно. Приняли без запинок!

- Расскажи, как все прошло, - обрадовалась Вика.

- Да все как в лучших домах!

- Небось, замучили вопросами?

- Куча вопросов. где учился, кем работал, даже спросил про «хобби»...

- Ну, и ты?

- Все спокойно рассказал. Даже сказал про рок-музыку.

- Ну, это уж не обязательно.

- Почему? Наоборот. Это как раз понравилось.

- Интересно...

- Мужик клевый! Меня понял. Не место красит... Все без пузырей!

- Молодец! Как тебе удастся?

- А ты что, сомневалась?

- А когда надо идти на новую работу? – после паузы поинте-

ресовалась Вика.

- По контракту – послезавтра. Надо немного денег. На первое время, до зарплаты.

- Но у нас есть еще... Надеюсь, зарплата теперь позволит жить самостоятельно?

Всеволод замялся немного и назвал не всю сумму, указанную в контракте.

- Класс! - воспрянула Вика

- Эти крохи, на которые мы жили, даже стыдно будет вспоминать! Теперь будет все по-другому! Не надо будет считать копейки.

- Будем надеяться... А сама работа тебе знакома?

- Конечно. Ничего сложного.

- Хорошо, что уверен...

- Ну, скажешь тоже, - не уверен! Что там необычного?

- Все-таки новое место... как сложится, - размышляла Вика.

- Все будет отлично! Только вот надо раздобыть немного денег.

- Возьми, сколько есть. Если ты хочешь, я попрошу еще у мамы.

- Просто не хочется выглядеть бомжом... Ты ведь знаешь, мне ничего не надо. Скоро у нас будет все! И эту убогую квартиру твоей мамы можно будет продать и купить новую в престижном районе.

- Хорошо бы.

Вика с восхищением смотрела на мужа: «Как я могла сомневаться в нем только несколько минут назад».

- Садись обедать, - сияла она.

Сын был у родителей, и они сидели, болтали о пустяках и каждый мечтал о своем.

Вика о скорой радостной жизни без постоянной нехватки денег и экономии на всем и о том, что даже странное, отнимающее массу времени и денег занятие мужа музыкой неожиданно помогло ему при устройстве на хорошую работу.

Всеволод же продолжал мечтать о головокружительной ка-

рьере и о том, как все его будут обожать и втайне завидовать успехам.

Зазвонил телефон и Вика начала беседу со своей подругой с радостной новости.

Всеволод тоже взял мобильник, чтобы позвонить друзьям.

Через час он начал одеваться для встречи с бывшими однокурсниками.

Перед его уходом Вика сказала:

- Завтра рано утром я должна поехать на свою работу. Думаю, это не более двух часов... Посиди с сыном.

- Хорошо, если это необходимо, - немного холодно отреагировал Всеволод.

4

Сообщив о приятной новости, вечером Всеволод собрал «мальчишник» в недорогом застольном еще в студенческие годы кафе, которое теперь именовалось рестораном.

Все были единодушно во мнении, что надо «обмыть» назначение, естественно, за счет виновника.

Явились в назначенное время трое. Виталий запаздывал по уважительной причине – свидание с девушкой.

Компания, зная о его частых увлечениях и неслучайной мужской солидарности, была уверена, что он не заставит себя долго ждать.

Настроение было отличное.

Приехавший раньше всех на своем джипе Владимир сидел напротив Всеволода и диктовал официанту закуски, небрежно облокотившись на спинку кресла. Было видно, что он уже немного навеселе.

- Вовик, не части, - заметил, сидевший справа Александр, - Денег-то у Севки не вагон.

- Санчо, не мельтеши! Ежели что, я добавлю, - снисходительно буркнул тот, озвучивая меню.

Всеволод одобритительно кивнул.

Когда с заказом было покончено, и официант ушел, Александр счастливо выпалил:

- Я рад за тебя, Севка!

- Все оказалось очень даже легко, - делая особое ударение на последнее слово, отозвался виновник.

- Я так и думал, с нашими возможностями у нас не должно быть проблем.

- Все это не так просто, как кажется, - осадил Владимир.

- Что ты имеешь в виду?

- Что имею, Саня, то и введу. Севка, небось, радуется будущей зарплате... А ведь ее всегда мало.

- Ну и что ты предлагаешь? - не унимался Александр.

- Я ничего не предлагаю, а располагаю...

- Ну, знаешь... Все-таки приятно работать там, где хочется.

- То-то ты работаешь с удовольствием в своем банке. Мы-то знаем, что ты всегда мечтал о ядерной физике, об исследованиях...

- Но банк... это временно, - обиделся Александр.

- Нет ничего постоянного, чем временное.

Молчание разрядил официант, принесший водку и закуску.

- Мужики! Пора налить, - засуетился Всеволод.

- Вот этот малый пусть и нальет, - указывая на официанта, тихо произнес Владимир.

- Ты уж слишком деловой, - заметил Александр.

- А то!

Когда официант наполнил рюмки и ушел, Александр восторженно произнес:

- За Севку! Чтобы все у него было отлично!

Дружно махнули по первой.

Александр продолжал радостно смотреть на Всеволода.

- Теперь, Сева, придется и тебе расстаться со своей музыкой.

- Это не факт.

Владимир, не возражая, заметил:

- Я тоже считаю, что серьезно добиваться успехов в работе сегодня просто неприлично. А вот если повезет в шоу-бизнесе